

Наследники победы

Владимир ДАВЫДОВ

Тема статьи, которую мы вам предлагаем, — очень редкая на страницах нашего журнала. И напрасно. В каждой школе висят сегодня портреты героев-афганцев, проходят встречи с участниками чеченской кампании. А когда в город или село приходит скорбный «груз-200», школа скорбит вместе с семьёй погибшего воина. И это понятно: ещё вчера наши воины сидели за партой, читали книгу о подвиге своих отцов и дедов в Великой Отечественной войне. Сегодня они сами стали в строй.

Гордись, школа, своими питомцами! Гордись, учитель, своими учениками, которые не посрамили ратную славу предков!

Несколько тёплых слов на холодном ветру

Облако улеглось на порог казармы, точно льнущая в непогодь к жилью бездомная дворняжка. Пограничники переступали через седую гостью и выстраивались во дворе заставы, ёжась от утренней свежести. Резкое похолодание да близость передовой сократили ритуал награждения. Полковник из Москвы объявил приказ директора Федеральной пограничной службы России и стал поочерёдно выдавать бойцам заставы «Зиберхали» ведомственные награды.

Когда кресты с державными орлами оказались на тужурках пограничников, воинов поздравил заместитель командующего Кавказским пограничным округом (ныне — Северокавказское региональное управление ФСП РФ) полковник Александр Иванович Даниленко. Он поблагодарил пограничников Железноводского отряда особого назначения за твёрдый характер и отвагу. Полковник часть этого несомненного военного успеха отнёс на счёт родителей и школьных наставников своих подчинённых. Строй заплодировал. Несколько тёплых слов на холодном ветру в адрес учителя в устах Даниленко не были дежурным комплиментом. Командиру не пристало приписывать этот коллективный успех лишь военной школе: шестичасовой бой с превосходящими силами дудаевских бандитов вели и выиграла вчерашние старшеклассники.

И это не могло не радовать офицера, который последнее десятилетие в силу служебных обязанностей вынужден был кропотливо работать над ошибками всеобщего среднего образования. Страдал, как и его коллеги в погонах, от несовершенства школьных программ, незавершённых педагогических экспериментов, боролся с эгоизмом, расхлябанностью, инфантилизмом, физической немощью и другим педагогическим браком школы — стратегического союзника армии.

Радовало Даниленко и то обстоятельство, что в эпоху всеобщей халтуризации, всеобщего дележа и разбазаривания духовных и материальных ресурсов страны консервативная, в лучшем смысле этого слова, инстанция — школа продолжала пестовать патриотов, сознательных граждан, которым, похоже, придётся в XXI веке ликвидировать последствия губительного социального эксперимента, названного «перестройкой». Во всяком случае, свою заявку на восстановление работы всероссийского масштаба они, его подчинённые, сделали на административной границе Дагестана с Чечнёй.

Вкус к задачам государственного значения пришёл к «зелёным фуражкам» в тот момент, когда они остались один на один с озверевшими от вседозволенности и крови горцами. Но, не в пример премьеру Черномырдину, не стали деликатничать с бандитами, а, как подобает мужчинам, взяли да и загнали обезумевшего джинна обратно в бутылку.

Кавказский рубеж

Подразделение лейтенанта Виталия Романова оборудовало опорный пункт на плоской террасе метрах в трёхстах над посёлком Зиберхали. С высоты птичьего полёта пограничники видели типичное дагестанское село. Два-три десятка каменных домов, сросшихся со скалами. Полторы тысячи метров над уровнем моря. С трёх сторон аул окружён горами. С западной — вечно укутанный облаками гребень — граница с Чечнёй. Юг и восток также блокированы пиками гор. С севера — распадок, по которому в село вползает дорога, соединяющая его с Ботлихом и Андийской долиной. К этой гравийной магистрали из поднебесья спускаются десятки троп из соседней республики. Точка их схода — окраина Зиберхали.

Вот этот узел дорог и контролировала 1-я застава 3-й мотоманевренной группы Железноводского пограничного отряда особого назначения. Огневые точки и посты наблюдения держали под прицелом господствующие высоты, тропы и подступы к аулу.

Когда федеральные войска начали вытеснять боевиков в горы, когда Россия, охнув от ужаса, скорбно следила за развитием событий в Будённовске, Даниленко предусмотрительно усилил заставу взводами разведки и миномётным.

Александр Иванович служит на Кавказе долго. Знал горную провинцию в лучшие времена, такой, какой представляла она со страниц туристических проспектов и путеводителей. Хлебосольной, гостеприимной, уважительной, радушной. А теперь вот, увы, открылась другой стороной: неприветлива, нетерпима, враждебна.

Впрочем, обобщения тут неуместны. Народы Северного Кавказа не отождествлялись с авантюристами от политики, тщеславными партократами, спесивыми националистами, криминалитетом, которым до трудового народа — разменной монеты на кону их азартной игры — нет, в сущности, дела. И горцы, поняв подоплёку широкомасштабной авантюры в Чечне, не затуманили своё сознание ненавистью к России, её воинам. Мулла одного из дагестанских приходов, с которым мне удалось пообщаться, так оценил ситуацию в соседней республике: «Конечно, мы, мусульмане, должны бы стоять на стороне своих братьев-единоверцев. Но законы шариата не позволяют нам воевать ради корысти, несправедливо нажитых денег. Это не газават. А ваши солдаты, ступившие с оружием на нашу землю, несут крест своего долга. Аллах им судья...»

Жители села Зиберхали 18 июня 1995 года воочию убедились, как велика эта солдатская ноша.

В 20.30 в небе над ущельем щёлкнула зелёная ракета, и в тот же миг заставу с трёх сторон окатил огненный шквал. С господствующих высот пограничников в упор расстреливали из крупнокалиберных пулемётов, гранатомётов, автоматов, снайперских винтовок. Этот бой напоминал драку, в которой агрессивное большинство, наседая со всех сторон, вынуждает обороняющихся прижаться спиной к спине и яростно сопротивляться. Как только оторопь, вызванная внезапным нападением бандитов, прошла, пограничники, почувствовав, что тыл их прочен, что существует взаимодействие, что офицеры управляют заставой, начали отвечать огнём на огонь.

Романов доложил в отряд о нападении и попытался поставить задачу миномётчикам. Но пробиться на их позицию было непросто. Каждый метр простреливался бандитами. Первыми жертвами стали часовые из миномётного взвода — рядовые Сергей Рябов и Владимир Васильев. Сразило осколком и рядового Сергея Красноглазова.

С угрожаемых участков палатки были обложены камнями, и это укрепление спасло многих. От парусиновых стен до окопов метра два-три, но преодолеть их пограничникам, отсечённым огнём, было крайне сложно. Одни по-пластунски, другие прыжками достигали окопов и вступали в бой. Рядовой Анатолий Михайлов, раненный в ногу, перебрасывал товарищам из палатки каски, бронежилеты, цинки с патронами. Когда пламя охватило палатку со всех сторон, Анатолий присоединился к товарищам. Прежде чем рухнул пылающий свод, он успел вынести из походного жилья несколько автоматов раненых пограничников.

Остановив кровотечение, младшие сержанты Владимир Антропов и Александр Пислигин продолжали руководить своими расчётами.

На острие кинжального огня боевиков оказался пулемётчик ефрейтор Ильяс Асадулин. Он первым вступил в единоборство с налётчиками и подавил их огневую точку, уничтожил снайпера. Дудаевцы дважды ранили храбреца, но его ПК не умолкал ни на минуту.

Поняв, что внезапность и ураганный огонь не принесли желаемых результатов, дудаевцы сменили тактику. Прекратили стрельбу и периодически покрикивали: «Пограничники, оставьте оружие и уходите, мы вас не тронем... Русские парнишки, вас ждут мамы, возвращайтесь домой живыми... Аллах велик, он простит прегрешения ваши»...

«Грешники» прерывали очередями эту агитацию.

Искушённый в военном деле противник разделился на группы. Две продолжали поливать огнём заставу, а третья с наступлением темноты вошла в село. Возможно, ранее там оказались их разведчики, спустившиеся с гор под видом пастухов. Начался грабёж. Как позднее стало известно, бандиты врываются в дома и под угрозой оружия отбирали деньги, продукты, спиртное...

Часов около десяти вечера группа боевиков попыталась ворваться на заставу со стороны села. Но натолкнулась на плотный огонь Асадулина и откатилась назад. Брешь в заслоне пограничников они всё-таки сделали. Ильяс получил третье, смертельное, ранение в грудь, погиб с оружием в руках.

От рук бандитов в тот вечер погибла и жительница села Зиберхали, мать двоих детей Жавгар Худрисовна саадуева. Отважная женщина пыталась предупредить воинов об опасности вторжения со стороны ущелья. Её голос одновременно слышали пограничники и террористы. Озлобленные боевики в упор расстреляли горянку. Этой очередью они обнаружили себя и были сметены огнём гранатомётчика рядового Владислава Травки.

В 22 часа 30 минут с серпантина раздалась беспорядочная стрельба, грохнули миномёты. На заставе поняли: прибыло усиление. Противник с этой минуты вынужден был драться на два фронта.

Дудаевцы пытались блокировать выдвигание мотоманевренной группы, которой командовал подполковник Иван Иванченко. Они устроили засаду. К счастью, крутой серпантин не давал возможности обстреливать колонну на всю глубину её построения. Головной бронетранспортёр обстреляли из РПГ-7, но не задели. Правда, водитель БТРа не вписался в колею на повороте, и бронемашина двумя левыми колёсами зависла над пропастью.

Ответный огонь пограничники группы усиления открыли прямо из кузовов, затем спешили и развернули орудия на дороге. И первыми же залпами накрыли засаду.

Несмотря на явное превосходство в силах, дудаевцы постепенно упустили инициативу... К рассвету бой затих.

Точку в этой драматической истории поставили вертолётчики авиагруппы «Каспийск». Как только метеоусловия позволили подняться им в небо, четыре МИ-8 вылетели в район столкновения. В 6 часов 30 минут они легли на боевой курс. Ракетный удар предопределил исход борьбы. Бандформирование было рассеяно.

Обратным рейсом вертолётчики доставили в Каспийск раненых и убитых заоблачного гарнизона «Зиберхали».

Тень будённовской трагедии невольно заслонила этот боевой эпизод, случившийся в Дагестане, на административной границе Чечни. А между тем зло, не будь оно пресечено пограничным отрядом особого назначения, по своим масштабам и последствиям могло превзойти набег Шамиля Басаева, поскольку группа боевиков, прорывавшаяся в сопредельную республику, числом и вооружением вдвое превосходила басаевских налётчиков.

Шестичасовая схватка у заставы «Зиберхали», с подробностями которой меня ознакомил Александр Даниленко, похоже, стала для пограничников главным экзаменом первой чеченской кампании.

А уже на рубеже веков «зелёные фуражки» участвовали в крупной десантной операции. Более полутора тысяч пограничников десантировались с артиллерией и боевой техникой на заснеженные скалы Аргунского ущелья. Они отрезали боевиков от зимних квартир в Грузии — парализовали инфраструктуру, каналы доставки наёмников, боеприпасов и вооруже-

ния. Среди десантников были и смельчаки с заставы имени Ильяса Асадулина.

Отрывок из школьного сочинения

В наше трудное время руководители различного ранга рекомендуют офицерам обращаться к «внутренним резервам». Какие ресурсы для защиты рубежей Родины в условиях недофинансирования могут отмобилизовать офицеры-воспитатели? Наш «золотой запас» — люди. Я имею в виду и воспитательные структуры погранвойск, и, разумеется, солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров. Всех, кто обеспечивает национальные интересы в пограничном пространстве России и СНГ.

Не берусь оспаривать немодного ныне классика, утверждавшего, что в рыночной экономике решающее слово принадлежит чистогану, барышу, выгоде. Примем к сведению это утверждение, но возводить в абсолют материальный интерес не будем. Во-первых, потому, что это недиалектично. А во-вторых, принимая на веру формулы классиков, подпадая под обаяние их афоризмов, не будем забывать о наших славных людях, которые в самых суровых испытаниях оказываются за пределами пессимистических прогнозов, предсказаний. Это не значит, что я игнорирую данные социологов, психологов. Справедливые для среднестатистических россиян научные наблюдения не всегда применимы к порубежникам. Пограничники — люди особого склада. Пограничник всегда был, есть и, надеюсь, будет выше обстоятельств.

Подавляющее большинство «зелёных фуражек» достойно проходят испытание рынком, не поддаются его соблазнам, противостоит тяготам кризиса. Объективности ради замечу: досадные исключения всё же есть. Но большинству пограничников не изменяет ни патриотическое чувство, ни государственное мышление, непоколебима их национальная, профессиональная гордость; они живут, руководствуясь законами и традициями бойцов первой линии. В том и особенность, родовой признак службы, смысл которой постигают с молодых ногтей.

Абитуриент 1-го кадетского корпуса ФСП РФ Сергей Сидорук (г. Санкт-Петербург) на вступительном экзамене написал: «Пограничники в ответе за будущее России! Преградив путь наркотикам и спиртным рекам, «зелёные фуражки» защищают здоровье сограждан. Оберегая в первую очередь молодёжь от потока отравы, мы сохраняем генофонд нации.

Контролируя миграционные процессы, пограничники поддерживают стабильность в обществе.

Срывая замыслы контрабандистов оружия, ФПС ограждает соотечественников от физического уничтожения, террора, криминала, шантажа, угроз.

Сохраняя в неприкосновенности биоресурсы, мы работаем на будущие поколения». Юноша, один из «поколения пепси» (!), не соблазнился переменчивой модой на прибыльные профессии, выбрал дело, достойное мужчин. И готов следовать за мечтой на край земли, где, собственно, и протекает жизнь пограничников. Конечно, человек увлечённый занятием по сердцу может найти, не выходя из дому. Скажем, выращивать новые сорта кактусов на подоконнике. Но за истинной, полнокровной романтикой принято ходить «за три моря»...

Недавно пограничный молодняк порадовался за старшего товарища, которого наградили орденом «За военные заслуги». Событие это примечательно и тем, что офицер своей лётной биографией отверг страшный приговор военных медиков... В небе Афганистана в 1983 году молодой лётчик Николай Коробейников получил множественные огнестрельные ранения правой ноги. Его спутниками должны были стать костыли и инвалидная коляска, но Николай не пошёл на поводу у обстоятельств. После цикла сложнейших операций, нескольких лет интенсивных тренировок он вернулся в строй. Сначала в качестве офицера аэродромно-технического обслуживания, затем поднялся в небо штурманом, командиром звена... Сотни часов налёта за плечами этого державного пограничного «орла», собрата Маресьева. (Кстати, он тоже начинал службу в авиации погранвойск.) Безукоризненная лётная выучка позволила экипажу Коробейникова в небе Таджикистана обезвредить бандформирования,

срывать замыслы наркокурьеров, выполнять другие ответственные задания.

Или факт с другого фланга государственной границы. В условиях жёсткого прессинга, давления со стороны икорной мафии несут службу прибрежные подразделения северокавказских пограничников. То, что угрозы физической расправы — не пустой звук, «зелёные фуражки» знают. Теракт в Каспийске, унесший жизни 55 человек, не скоро сотрётся из памяти. Однако злой воле криминала они никогда не покорятся. Не так воспитаны наследники чекистов, чтобы брать под козырёк при виде «авторитетов». Вот и недавно подразделение астраханской бригады морских сторожевых кораблей задержало браконьерскую флотилию — шесть катеров, изъяли 1,2 км сетей и 150 кг незаконно выловленных осетров. Таков итог двухдневной рыбоохранной операции...

Пограничники сегодня вместе с обедневшей Россией проходят испытание нуждой. Деловой люд, пересекающий госграницу, знает о скромном содержании служивых людей и искушает их звонкой монетой. «Дня не бывает, чтобы не предлагали мзды, — сообщает начальник отделения погранконтроля «Пыталово-Пассажи́рская» старший лейтенант Виталий Вересович. — Сотню-другую долларов пытаются всучить. И очень удивляются деляги, когда слышат в ответ: «Пограничники не продаются»...

Подвиг клонировать нельзя

Да, мужество повседневное заслуживает того же поклонения, что и подвиги военных лет. Центральная печать, телевизионные и радиопрограммы, к сожалению, остаются бледным отражением действительности без показа таких ратных сюжетов. Действенное, живое слово о героизме наших современников должно вернуться в школу, в систему военно-патриотического воспитания. Однако российские масс-медиа непростительно много уделяют внимания второстепенным сюжетам, скандалам, политическим интригам, криминалу да развенчанию «постыдного советского прошлого».

Говоря о российских пограничниках, героях нашего времени, намеренно выношу за скобки и моральный износ техники, и дефицит горючего, и постыдное недофинансирование. Рассматриваю проявление силы духа «зелёных фуражек» в чистом виде. Перед вами, уважаемые читатели, прекрасные примеры человеческой и профессиональной состоятельности. Им несть числа.

Столица — хранитель эталонов: меры длины, веса, времени и т.д. Это её привилегия. А граница — периметр, периферия — безраздельно владеют правом на эталонное поведение, поступок с большой буквы. Почему так велика ныне себестоимость героического поступка? Общественная значимость героизма, презрения к опасности во имя защиты интересов государства, Родины — в неизменной повторяемости самоотверженных шагов, в массовости явления. Николай Михайлович Карамзин справедливо утверждал, что страна, лишённая героев, обречена. Сегодня Россия, как никогда, нуждается в героях, людях действия, людях волевых, стойких.

Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что подвиг клонировать нельзя. При схожести обстоятельств, однотипности действий героев — подвиг всегда уникален. Ибо здесь действуют иные, чем в случае с овечкой Долли, «генетические связи» — традиции, национальный характер, уникальность отечественной военной школы.

Недавно на «Мосфильме» мне рассказали, как однажды (речь шла о советском периоде) массовка — солдаты московского гарнизона — поставили костюмеров киностудии в тупик. Облачение чудо-богатырей, шитое по музейным образцам, трещало по швам на крупных, литых фигурах воинов, занятых на съёмках исторической картины. Служивые явно превосходили своих предшественников из прошлого века в росте, развороте плеч... Известное дело: акселерация.

В иное время этот факт вызвал бы умиление. Не перевелись-де на Руси добрые солдаты. Но меня в последние годы занимал другой вопрос. А возвысимся ли мы до истинно гвардейского духовного роста наших предков? Дотянется ли наше поколение, хотя бы привстав на

цыпочки, до плеча нравственно великих русских, советских, российских защитников. Разумеется, коль смотреть из наших дней на верных слуг Отечества как на... оловянных солдатиков, игрушку в руках судьбы, царя и отца-командира, то лучше не заглядывать в гардероб предков. А если почитать как родственников, брать за образец верности воинскому долгу, эталон служения Родине, то, думаю, вполне этично примерить их обмундирование. Чай, оно не с чужого плеча...

Первыми ревизию дедовским сундукам учинили казаки. Заалели лампасы в Новочеркасске, полевые фуражки да кубанки чубатой вольницы замелькали в Краснодаре, звякнули шпоры в уральских, оренбургских, сибирских городах и сёлах. Сословные гены повлекли наследников Платова и Денисова, Грекова и Бескровного в казачий круг, где ждали их вопросы отнюдь не местного значения. Облачившись в амуницию, казаки выступили в бессрочный поход. Как встарь, добровольно, по зову совести вступались за единоверцев, притеснённых единокровных братьев своих в Приднестровье, в Югославии, на Северном Кавказе, исправно служили и служат там, где Родина прикажет.

Историческая память не подвела казаков. Как прадеды их злую силу превозмогали силой, так и они утверждали поправленную справедливость. Понятно, что не платье человека красит, а человек платье. Казачья справа не про ту поговорку шьётся и носится — у неё статья особая. Она человека в погонах обязывает соответствовать рыцарскому кодексу. Всюду, куда бы военная судьба ни забрасывала казака, кодекс этот, свод неписаных правил, чтится безоговорочно. Помню, навещали мы в лазарете пограничников, раненных в бою на заставе «Зиберхали». Из пяти пациентов старшего лейтенанта Игоря Бурдина трое оказались казаками. Рядовой Форостянов Владимир Сергеевич (осколочное ранение левой ноги) — уроженец Ставрополя, рядовой Харин Андрей Петрович (осколочное ранение головы) — родился в Славянске-на-Кубани, рядовой Чубов Виталий Викторович (ранен в бедро) призван в погранвойска из Ростовской области. Достали их чеченские осколки не оттого, что хлопцы воевать не обучены. Напротив. Потому что вступили в бой первыми с трехкратно превосходящими силами бандитов. И, наскоро перевязав раны, дрались до подхода подкрепления.

Безымянные кряжи и кручи стали их Брестской крепостью. Кремневое сословие — казаки — держат и обнажившийся фланг некогда единого государства на таджикско-афганской границе. В директивах ФСП говорится: «Понимая взгляды атаманов большинства казачьих войск на службу казаков в пограничных войсках, мы убеждены, что без государственной поддержки курса на возрождение казачества не могут быть эффективно реализованы его возможности в сфере защиты национальных интересов на государственной границе и пограничном пространстве России». Сегодня в рамках эксперимента, который проводится в Омской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской областях и других регионах, существуют казачьи заставы. Да и в ком же ещё пограничникам искать опору, союзников, как не в ратном сословии, считавшемся испокон веку царским спецназом.

Мотивы озабоченности руководства силовых ведомств понятны. Резервы мужского генфонда истощены. Призывник сегодня дистрофичен, дрябл телом и духом. Последнее десятилетие, отмеченное бесплодной военной реформой, изгнанием начальной военной подготовки из школы, тотальным шельмованием защитников Отечества, не прошло бесследно. Панический страх перед казармой толкает некоторых особей — иначе их не назвать — даже на (прости, Господи!) хирургическую коррекцию пола... Такие существа, понятно, интереса к мундиру Отечества не проявят. Зато противоестественная тяга к мундиру обнаружилась у эстрадных мальчишек, которые в исполнительском раже могут генеральской шинелью мести подмостки. Или собственному размытому сценическому образу добавляют недостающей мужественности, облачаясь в гимнастёрки советского кроя, в мундиры белой гвардии...

Балаганная лёгкость, с которой относятся эстрадные лицедеи к военному мундиру Отечества, перенимается их узколобыми поклонниками, недорослями. «Закосить» от строя считается в их среде вполне допустимым делом.

В московском городском сборном пункте меня ознакомили с «историей болезни» одного призывника. Жаловался парень на почки. Анализ показал наличие крови в моче... обследо-

вали, провели курс лечения, назначили повторный анализ — улучшения не наступало. Встал вопрос о «белом билете». Но один из членов комиссии усомнился в объективности данных. Смутил опытного доктора свежий порез на ладони призывника. Как оказалось, именно из этой ранки и стекала кровь в лабораторную баночку... Симулянта изобличили. Под угрозой уголовной ответственности поставили-таки в строй. Конфликт вроде бы исчерпан. А вот законный вопрос остаётся: нужен ли такой солдат России? Воины с дагестанской погранзаставы имени Ильяса Асадулина ответили отрицательно. Их логика понятна — субъект, растворивший в моче последнюю каплю мужской крови, — потенциальный предатель.

Встать вровень с предками можно не только в ратном, но и в созидательном труде. Помимо предписанных патриотическим долгом военных жертв, наша корпорация кладёт на «алтарь Отечества» знания, опыт, исследовательский талант, созидательную энергию. Мой наставник генерал-майор запаса Игнат Семёнович Даниленко, действительный член Российской академии естественных наук, предпринял поистине титанические усилия для создания антологии отечественной военной мысли. Доктор философских наук из Академии Генерального штаба РФ осмысливает многовековое военно-теоретическое наследие — от ратных воззрений славян до современной оборонительной доктрины. Восхищает в этом проекте масштабность замысла и решимость учёного подготовить к печати канонические тексты мыслителей прошлого. Несколько книг цикла уже вышли из печати. При крайне скудном финансировании подобная работа — научный подвиг.

Армия, погранвойска с традиционным благоговением относятся не только к стратегии и тактике, к точным и техническим дисциплинам, влияющим непосредственно на повышение боевой учёбы, но и к «тихим», имеющим весьма относительное прикладное значение. Известно, что не способствует облегчению труда, например, собиратель и знаток фольклора, никому не обещает прибыли специалист по языкам исчезнувших племён или филолог. Рыцарем таких «неглавных» наук остаётся полковник ФСП Пётр Ткаченко. Уроженец станицы Старонижестеблевской, он все свои отпускные дни провёл в этнографических экспедициях по родному краю. Итогом этих изысканий стали словарь «Кубанский говор», книга «Кубанские пословицы» и прекрасные краеведческие очерки о земляках-казаках.

Идея подвижнического, патриотического служения, к счастью, присуща не только старшему поколению. Социологические опросы абитуриентов вузов погранвойск России показывают, что решающим мотивом выбора будущей профессии является любовь к Родине, желание с оружием в руках защищать её интересы.

г. Махачкала — Каспийск — Москва